

ΠΡΙΝΤΣ ΠΡΙΔΖΙΟ

О древнем королевстве Пантуфлия известно очень мало. Аборигены говорят по-немецки. Но царствующая фамилия, как водится, иностранного происхождения. В Англии, в той правили монархи из норманнов, шотландцев, немцев, ну а короли Пантуфлии ведут своё происхождение от древнегреческого семейства Сонливцев, которые попали в Пантуфлию во время Крестовых походов. Они хотели, как они объясняли, избежать походов, считая их неблагоразумными и утомительными. Герб царствующего дома — соня, спящая на зелёном поле, — украшен девизом, который, если перевести с греческого, означает: «Любой ценой — без войны».

Юного читателя может удивить, что такой храбрый принц, как Приджио, ноги которого всегда были в стремях, а копьё наготове, происходил из семейства Сонливцев, отличавшихся феноменальной ленью и миролюбием. Он, очевидно, унаследовал дух своей великой прародительницы, чью биографию нельзя обойти молчанием. Покинув своё родное королевство, дабы не участвовать в Крестовых походах, будущий основатель монархии Пантуфлии высадился на остров Кипр, где, спасаясь от полуденной жары, забрался в пещеру и прилёг отдохнуть. Между тем в пещере обитал громадный дракон весьма неприветливого нрава. Представьте себе ужас беглеца, когда его пробудили от сна огненное дыхание и обвившиеся вокруг него чешуйчатые кольца!

— Отстань ты со своими дурацкими шутками! — воскликнул принц, вообразив со сна, что над ним подшутил кто-то из свиты.

— Это ты называешь шуткой? — И на уровне глаз его высочества возник раздвоенный хвост.

— Убери эту штуку прочь, — раздражённо приказал принц, — и дай человеку спокойно вздремнуть.

— Поцелуй меня! — проревел дракон, сожравший на своём веку немало храбрых рыцарей, отказавшихся целовать его.

— Только и всего? — сонно пробормотал принц. — Да пожалуйста. Любой ценой — без войны! — И он поцеловал дракона, который в ту же минуту обернулся красивейшей из принцесс. Дело в том, что её заколдовал злой волшебник, и она должна была томиться в облике дракона, пока её не рискнёт поцеловать какой-нибудь храбрец.

— Любовь моя! Мой герой! Мой повелитель! Как долго я тебя ждала! Отныне я навеки твоя! — Так шептала ласковым тоном леди Драконесса, как её с тех пор прозвали.

По убеждениям своим холостяк, принц, однако, был слишком хорошо воспитан, чтобы оказать сопротивление.

Леди Драконесса, дама необычайной силы воли, энергии и честолубия, взяла в свои руки командование супругом и его приверженцами, повела их вверх по Дунаю, захватила княжество, чей владетель отсутствовал по причине Крестового похода, посадила на трон своего супруга и с течением времени стала матерью маленького принца, который приходится прапрапрадедушкой нашему принцу Приджио.

От сей предприимчивой прародительницы и унаследовал наш принц отважный, деятельный характер. Но, говорят, окружающие не раз слышали, как супруг леди Драконессы повторял в слегка изменённом виде фамильный девиз: «Любой ценой — без жены».

Ну вот, теперь вы знаете о ранней истории Пантуфлии ровно столько же, сколько и автор.

Собирая материалы к нижеследующей истории в архивах Пантуфлии, издатель стал неоплатным должником людей учёных. «Возвращение Бенсона» (гл. XII) — плод исследований

покойного Алана Квотермена. Тогда как последним пожеланием принца Приджио я обязан фантазии, а возможно, эрудиции одной дамы. Монография об огненном драконе в Южной Африке, где его называют Нанабуэлеле (ничего не поделаешь, трудное слово), опубликована на французском (перевод с языка племени басуто) господином Полем Себильо в «Обзоре народных преданий». Ледомахой издатель обязан «Путешествию на Луну» господина Сирано де Бержерака.

О ТОМ, КАК ФЕИ НЕ ПОЛУЧИЛИ ПРИГЛАШЕНИЯ ВО ДВОРЕЦ

Правили некогда Пантуфлией король с королевой. Всё у них было для счастья, недоставало лишь одного — детей. Короля это огорчало ещё больше, чем королеву, женщину умную, учёную, которая не признавала кукол даже в раннем детстве. Но и она, несмотря на все книги, которые читала, и картины, которые писала, не прочь была стать матерью маленького принца. Король с удовольствием посоветовался бы с феями, но королева и слышать об этом не хотела. Она в них не верила, считала, что их нет и никогда не было, и стояла на своём, хотя «История королевского дома» изобиловала рассказами про фей.

В конце концов у них всё-таки родился сын, и все в один голос заявили, что прекраснее ребёнка никто не видал. Даже её величество, уж на что она привыкла не верить всему, что говорили ей придворные, и та соизволила признать, что дитя и в самом деле прекрасное, что есть, то есть.

Приближалось время крестить младенца, и вот однажды, сидя за завтраком в летней гостиной, король с королевой принялись обсуждать это событие. Комната была роскошная, вся увешанная портретами августейших предков. Тут была Золушка, бабка нынешнего монарха, выставившая вперёд ножку в хрустальном башмачке. Был тут маркиз де Карабас, достигший, как всем известно, положения принца-консорта благодаря женитьбе на дочери короля. На ручке королевского кресла примостился знаменитый кот, обутый в сапоги. Висел на стене портрет прекрасной девушки, погружённой в сон: то была Спящая Красавица, тоже родоначальница правящей королевской фамилии. Там можно было видеть ещё целое множество разных знаменитостей.

— Ты пригласила всех, кого надо, моя дорогая? — спросил король.

— Всех, кого следует пригласить, — отвечала королева.

— Люди в подобных случаях очень склонны обижаться, — продолжал его величество. — Ты не забыла ни одной из наших тётушек?

— Не забыла. Уж эти мне старые ведьмы! — Тётушки короля были старомодны и относились к королеве неодобрительно. И она это знала.

— Они по-своему очень милые старушки, — заметил король, — и были так добры ко мне, когда я был мальчиком. — Он сделал небольшую паузу и сказал: — Ну, фей ты, разумеется, пригласила. В нашей семье всегда было принято приглашать их по таким поводам. Тем более что в последнее время мы их как раз немножко забросили.

— Как у тебя язык поворачивается говорить такие глупости! — вскричала королева. — Сколько раз я должна повторять: фей на свете не существует! А даже если бы и существовали... Впрочем, не важно, что тогда. Оставим эту тему, прошу тебя.

— Они старинные друзья нашей семьи, дорогая, вот ведь что, — робко вставил король. — Сплошь и рядом они бывали нашими крёстными. Одна из них в особенности была добра к Золушке Первой, моей родной бабушке, и оказала ей немало услуг.

— При чём тут бабушка! — прервала его королева. — Вздор какой! Если такой чепухой будут забивать голову моему маленькому Приджио...

Но в эту минуту кормилица внесла малютку, и королева бросилась осыпать его поцелуями. И таким образом феи остались без приглашения! И удивительная вещь: никто из знатных людей тоже не смог явиться на крестины, узнав, что феи не приглашены. Одни уехали за границу, другие заболели, кто-то застрял в плену у сарацин, остальные отсиживались в логовах у великанов. Кончилось дело тем, что король и королева уселись на противоположных торцах длинного стола, накрытого на сто персон. Из ста гостей не явился ни один!

— Супу, дорогая? — прокричал король в рупор.

Неожиданно в воздухе послышалось шуршание, как от шестла множества птичьих крыл. Ш-ш-ш! — раздавалось со всех сторон; королева взглянула вокруг, и — вот так штука! — за столом на каждом стуле сидела прелестная фея, все они были в зелёном и каждая держала в руке весьма заманчивого вида пакет. Любите ли вы разворачивать подарки? Король любил и вёл себя с феями с безукоризненной вежливостью и дружелюбием. Но королева, отчётливо их видевшая, полностью их игнорировала. Она, как известно, не верила в фей и поэтому не доверяла своим глазам. Она разговаривала